

БЛАГОЧЕСТИИ ЖИЗНЬ СТАРЦА
ІЕРОМОНАХА ТИМОНА,

ПУСТЫННОГО ВОЗОБНОВИТЕЛЯ
НИКОЛАЕВСКОЙ ПУСТЫНИ,
Костромской губернии, Яковлевского уезда.

Составлено по рукописи, оставленной имъ въ виду обители.

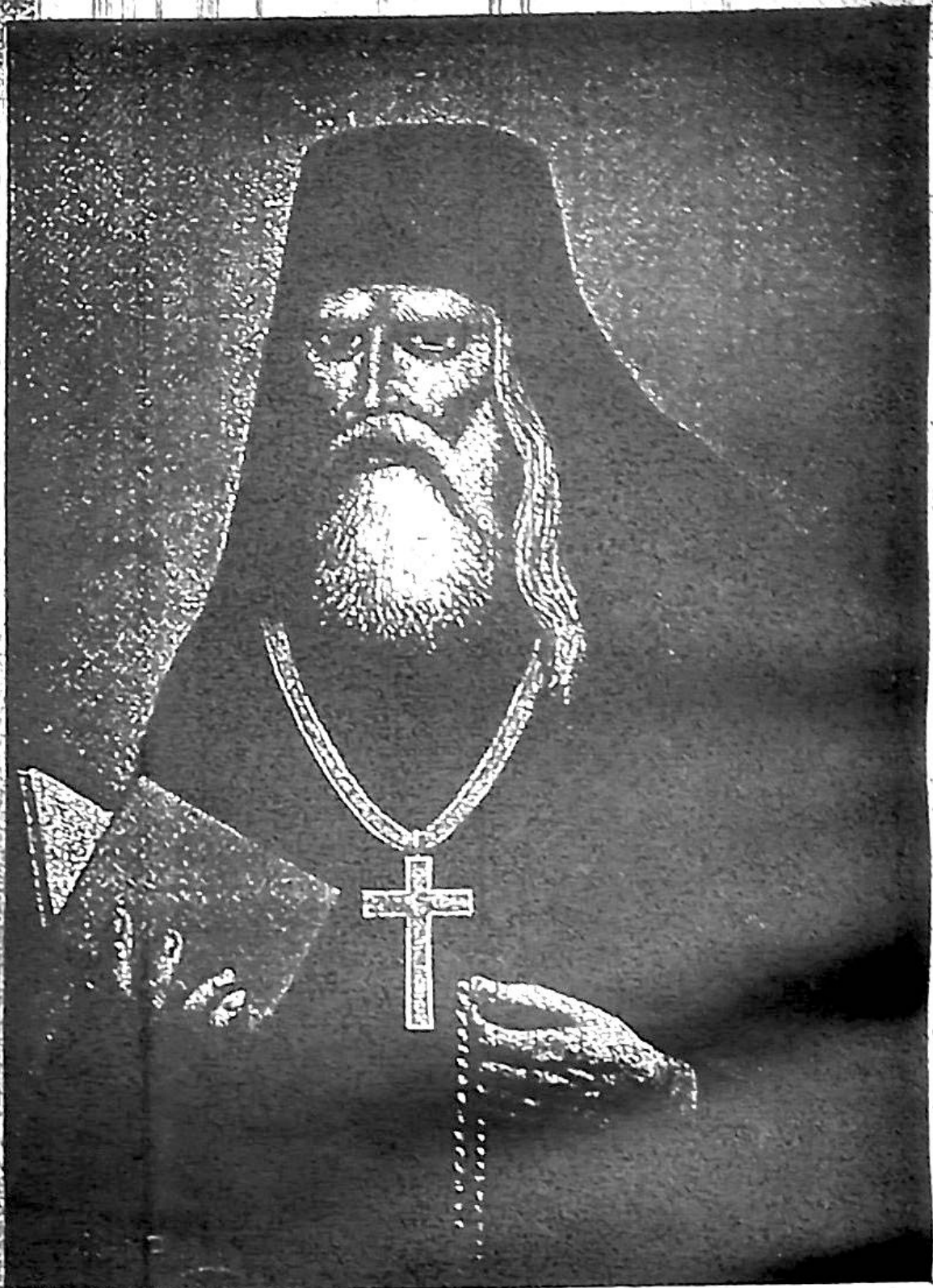
7
7
Каб N
2560

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Мо-
сква, 10 января 1906 года.

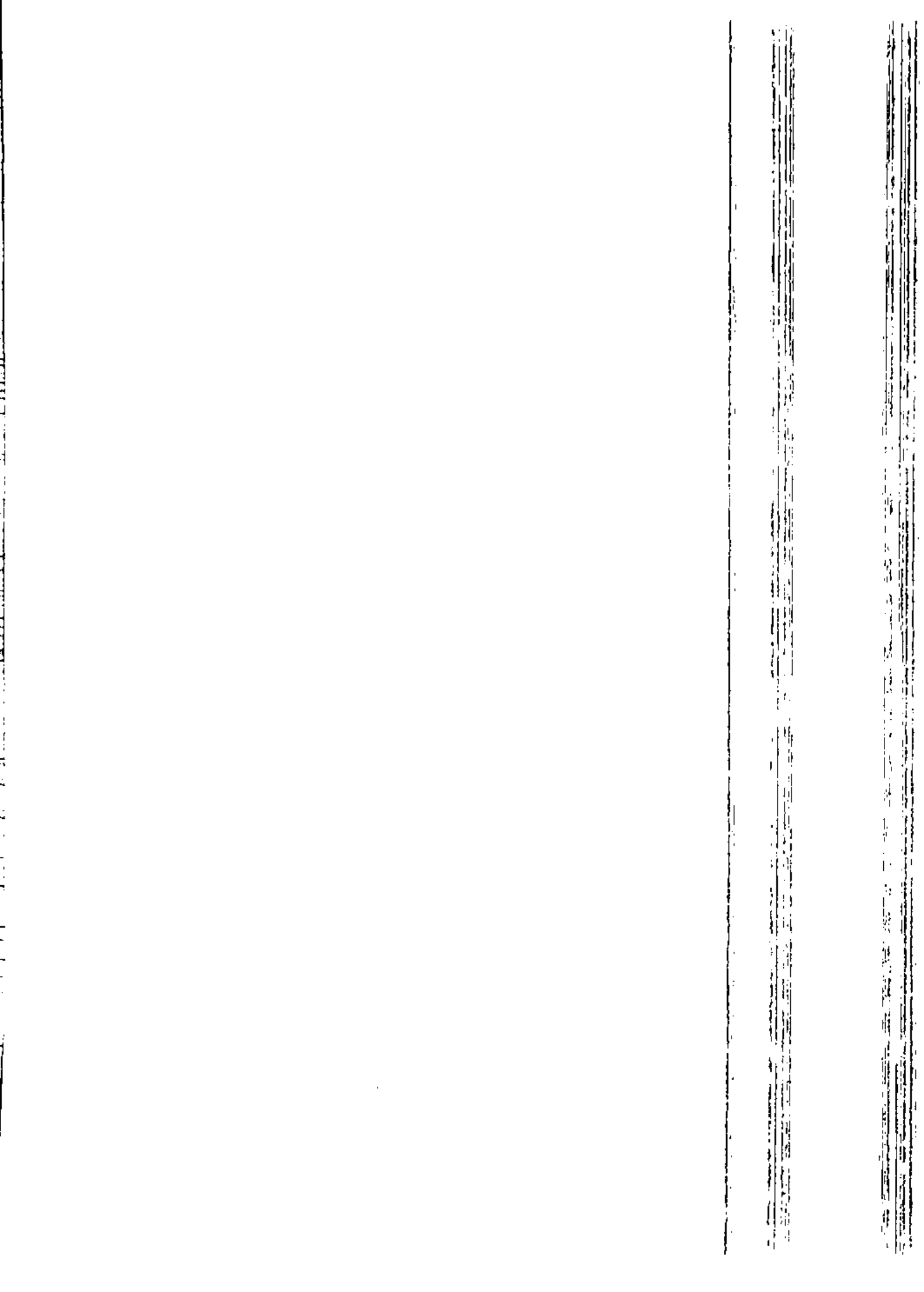
Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Испропановскій.

54137

Иеромонахъ ТИМОНЪ, пустынножитель,
наставитель Николаевской Надвѣской пустыни, Костромской епархіи,
Макарьевского уѣзда, скончался въ 1840 году, января на 77 году.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое нынѣ изданіе «Благочестивая жизнь старца Іеромонаха Тимона, пустынножителя и возобновителя Ниболевской Надѣвской пустыни», составленное на основаніи неоспоримыхъ данныхъ, заимствованныхъ какъ изъ хранящихся при библіотекѣ Надѣвой обители рукописей о его жизни и иныхъ источниковъ, такъ равно изъ другихъ печатныхъ источниковъ, какъ напримѣръ: житія Преподобнаго Отца Серафима Саровскаго, который былъ о. Тимону истиннымъ путеводителемъ въ его духовной жизни; житія іеросхимонаха Няла, подвижника Няло-Саровской пустыни, сотрудника о. Тимону по постройкѣ въ Надѣвой пустыни каменной церкви, удовлетворить ли потребности читателей о. Тимона, пожелать время. Но во всякомъ случаѣ позволительно надѣяться, что читатели не будутъ относиться слишкомъ строго къ этому труду, какъ опыту жизнеописанія по разнымъ источникамъ.

«Блажени чистіи. сердцемъ, яко тїи Бога
узрятъ» .

Блаженная жизнь старца Іеромонаха
Тимова, пустынножителя и возобнови-
теля Николаевской Надѣевой пустыни,
въ продолженіе всей его жизни.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ ОТЦА ТИМОНА.

1. Младенческая и отроческая жизнь блаженнаго Іеромонаха Тимова при домѣ своихъ родителей и его воспитаніе въ духовномъ уѣздномъ училищѣ и семинаріи.

Блаженная памяти достоуважаемый бабъ обителію Святи-
теля Николая Чудотворца, табъ и посѣщающими православ-
ными богомольцами Николаевскую Надѣеву пустынь, погре-
бенный въ оной въ 1840 году Іеромонахъ Тимоновъ, родился
въ 1763 году въ январѣ мѣсяцѣ, Нижегородской губерніи,
въ городѣ Балахнѣ, отъ кроткихъ и благочестивыхъ роди-
телей. Отецъ его, по имени Феодоръ, былъ діакономъ въ
одной изъ приходскихъ церквей означеннаго города, а мать
звали Анисіей^{*)}. Младенецъ во св. крещеніи названъ былъ
Тимофеемъ (22 января). Съ самыхъ юныхъ лѣтъ Тимофей
славился кротостію своего нрава, благоразуміемъ и добродѣ-
телями, свойственными лѣтамъ зрѣлымъ, особенно же сми-
реніемъ, воздержаніемъ и непрекословнымъ во всемъ послу-
шаніемъ своимъ родителямъ, для которыхъ онъ былъ пред-
метомъ утѣхи, семейнаго счастья и надежды, какъ един-

^{*)} Что родители его были діакономъ Феодоръ и Анисія, сіе явлено записан-
нымъ въ книгѣ сочиненій Св. Дмитрія Ростовскаго, гдѣ о. Тимоновъ собствен-
норучно подписалъ ихъ, прося поминуть ихъ о упокоеніи и еще въ древнемъ
сводкѣ 1678 года.

ственный ихъ сынъ. Воздержаніе его разительнѣе для насъ является въ томъ случаѣ, что онъ, будучи 3-хъ или 4-хъ лѣтъ никогда не просилъ себѣ пища до тѣхъ поръ, пока кто-либо изъ домашнихъ его не напоминалъ ему объ этомъ. По рассказамъ сестры Тимофея дѣвицы Гликеріи, *) въ младенцѣ не было приверженности къ ястию мяса, а любимую пищую служили хлѣбъ или каша.

По достиженіи Тимофеемъ пятилѣтняго возраста родители его сочли необходимымъ долгомъ обучить его первоначальной грамотѣ. Одаренный отъ природы хорошими способностями онъ быстро сталъ понимать и усваивать въ своей памяти все преподаваемое ему для изученія грамоты, такъ что семи лѣтъ безошибочно и отчетливо сталъ читать часословъ, псалтирь и другія церковныя книги. Бѣгая праздности, Тимофей, въ свободные часы отъ ученія, не предавался, по примѣру своихъ сверстниковъ, дѣтскимъ забавамъ и увеселеніямъ, а напротивъ или въ уединеніи посвящалъ время богомыслию и молитвѣ или же употреблялъ оное приличному занятію, а именно: дѣланію брестиковъ, которые онъ любилъ раздавать просителямъ, имѣя постоянно въ своемъ сердцѣ страхъ Божій, который есть начало и источникъ премудрости.

Такимъ образомъ Тимофей на 8-мъ году своего возраста, приготовленный родителями, какъ выше сказано, чтенію, а потомъ чистописанію и даже первоначальному нотному пѣнію, отданъ былъ въ одно изъ уѣздныхъ духовныхъ училищъ Нижегородской губерніи для дальнѣйшаго образованія. Здѣсь въ училищѣ, какъ и въ домѣ родителей, тихо и безмятежно потекли дни его — дни золотого юношескаго возраста. Впечат-

*) Тимофей имѣлъ у себя всего одну сестру. Фактъ его воздержанія, передавала означая его сестра дѣвица Гликерія во время посѣщенія ея Николаевской Навдвевой пустыни, какъ при жизни о. Тимоѣя въ пустыни, такъ и по кончинѣ въ 1840 году.

лительный по душѣ своей и скромный по характеру отрокъ Тимофей усердно сталъ заниматься науками. Дѣйствительно труды его не остались безъ вознагражденія. Шесть лѣтъ училищнаго курса протекли незамѣтно. Тимофей къ удовольствію своихъ наставниковъ и руководителей въ дѣлѣ воспитанія, къ радости и утѣшенію родителей преуспѣлъ въ наукахъ и въ числѣ лучшихъ учениковъ переведенъ для высшаго образованія въ Нижегородскую Духовную Семинарію.

Родители Тимофея, видя, что ихъ заботы и старанія о воспитаніи своего сына остаются не безплодными, рѣшились употребить всѣ усилія, чтобы дать юному Тимофею матеріальныя средства для воспитанія его въ Семинаріи. Тимофей тамъ—въ Семинаріи, какъ и въ училищѣ успѣшно занимался науками и тѣмъ оправдывалъ ихъ попеченія о себѣ. Свободные часы отъ занятій онъ употреблялъ на чтеніе душевнспасительныхъ книгъ, особенно же любилъ читать и по нѣскольку разъ перечитывать Евангеліе и вообще Библию *), ни мало не увлекаясь дурными призмѣрами нѣкоторыхъ своихъ товарищей по воспитанію, и всячески удаляясь отъ шума мірскихъ удовольствій. Изучая съ должною послѣдовательностію всѣ предметы, преподаваемые въ Семинаріи и обогащая память многоразличными познаніями отъ чтенія книгъ, Тимофей достаточно умѣлъ развить свой умъ и дать доброе направленіе дѣятельной способности воле, а безукоризненная жизнь его тамъ, терпѣніе въ искушеніяхъ и твердость характера: противиться соблазнамъ міра, развили въ немъ чувство благочестія съ характеромъ аскетическимъ. Развитію этого характера много способствовало еще то, что онъ, будучи въ Семинаріи, канцелярское время нерѣдко посвящалъ на путешествія по монастырямъ своей Нижегородской губер-

*) См. главу I.

*) Св. Богомудрый старецъ оставилъ послѣ себя богатую бібліотеку, которую и обезпечилъ Н.—Надѣву пустынь.

ніи *), и тамъ проводилъ время при Божественномъ Бого-служеніи, изливая теплыя молитвы предъ Богомъ. Бывши однажды въ Оранскомъ *) Богородицкомъ монастырѣ Тимофей встрѣтилъ одного іеромонаха духовной жизни, который сказалъ ему: «видно, братъ, и ты будешь въ монастырѣ и удостоишься званія монашескаго; да! дѣйствительно ты и будешь монахъ; но прежде этого ты еще много встрѣтишь превратныхъ обстоятельствъ въ своей жизни. Богъ тебя благословить! Спасайся Тимофей, видно такъ угодно Богу». Слова неизвѣстнаго старца глубоко запечатлѣлись въ душѣ его. Дѣйствительно, послѣдствія покажутъ намъ, что Тимофей много испыталъ въ жизни непріятностей на самомъ опытѣ. На 21-мъ году своего возраста онъ окончилъ полный курсъ наукъ въ семинаріи и явился въ домъ родителей съ хорошимъ аттестатомъ.

II. Поступленіе Тимофея, по окончаніи имъ курса наукъ въ Семинаріи во діаконы на родительское мѣсто въ г. Балахнѣ и его супружеская жизнь.

Окончивъ курсъ Семинарскихъ наукъ Тимофей Фодоровичъ нѣсколько времени жилъ въ домѣ своихъ родителей, затѣмъ по убѣжденію ихъ рѣшился ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о поступленіи своемъ во діаконы на мѣсто родителя въ г. Балахнѣ. Безспорно, что по образованію своему, онъ могъ бы занять приличное священническое мѣсто, но, по смиренію, лучше предпочелъ уступить желанію

*) Между прочимъ къ сему же времени его жизни относятся путешествія о. Тимофея въ принадлежавшій до 1787 года Нижегородской губерніи и Троицкій Кривоозерскій монастырь; потому-то выше и говорится, что о. Тимофей въльсь сей монастырь и прежде.

**) Икона Пр. Богородицы Оранскія известна была о. Тимофею, потому что она на Фоминѣй вѣдѣлъ постоянно привозилась и по сіе время приносится изъ Оранской обители въ Н. — Новгородъ и находится тамъ до септѣбря мѣсяца.

своихъ родителей, чѣмъ дѣйствовать самовластво. Нижегородскій Владыка *) ходатайство Тимофея о поступленіи на означенное діаконское мѣсто принялъ и благословилъ его на вступленіе въ законный бракъ съ избранною имъ невѣстою — дѣвицею Евдокією, дочерію одного изъ священно-служителей того же города Балахны **). По совершеніи бракосочетанія Тимофей Θεодоровичъ снова явился ко Владыкѣ для пріятія діаконскаго сана, въ который и былъ возведенъ около 1787 года.

Два съ половиною года о. діаконъ Тимофей наслаждался счастьемъ супружеской жизни. Какъ истинный и достойный служитель Алтаря Господня, онъ безукоризненно исполнялъ возложенныя на него священныя обязанности; былъ добрый и пѣжный супругъ, хорошій и рачительный домохозяинъ; онъ любилъ свою жену, раздѣляя съ нею радость и горе, и заботился о благосостояніи своего семейства. Живя со своею супругою въ любви и согласіи о. діаконъ Тимофей сохранялъ чистоту сердца и цѣломудріе, вполнѣ сознавая силу и важность таинства брака. Но вдругъ нечаянное горе постигло о. діакона Тимофея; послѣ двухъ лѣтъ съ половиною жизни его съ супругою своею, она скончалась во цвѣтъ лѣтъ. Оплававъ преждевременную ея кончину, о. діаконъ Тимофей съ подобающею честію предалъ тѣло своей супруги христіанскому погребенію, оставшись одинокомъ со своими матерію и сестрою, имѣя отъ роду около 25-ти лѣтъ. Итакъ будущій подвижникъ Христовъ въ молодыхъ лѣтахъ своей жизни долженъ вести брестъ тяжелаго одиночества... Но Промыслъ Божій готовилъ ему другое предназначеніе въ жизни.

*) Дамаскинъ Рудновъ Епископъ Нижегородскій, скончавшійся 1795 г. 18 декабря.

***) Евдокія была, по предположенію другихъ, дочь діакона Стефана. Смъ въ Синодическѣ Пустыни Родъ о. Тимона.

III. Жизнь о. діакона Тимофея во вдовствѣ, путешествіе его въ Кіевъ и возвращеніе оттуда въ Нижній-Новгородъ.

По кончинѣ своей добродѣтельной супруги Евдоиміи о. діаконъ Тимофей, оставшись одиночникомъ, всецѣло покорился волѣ Божіей, съ христіанскіямъ терпѣніемъ переносилъ постигшее его несчастіе, молитвою и постомъ побѣждая свои страсти. Ненавидя добра, врагъ рода человѣческаго, желая поколебать его терпѣніе и вѣру въ Бога, воздвигъ въ душѣ молодого подвижника страшное увыніе и навелъ на его сердце сильную тоску. Образъ умершей супруги внезапно возникъ въ умѣ его, думы, одна другой мрачнѣе, легли тяжелымъ гнетомъ на его душу; положеніе, подобное на отчаяніе, часъ отъ часу становилось опаснѣе. О. діаконъ Тимофей, видя всю опасность борьбы душевной и желая разсвѣять чрезмѣрную скорбь о своей супругѣ, исходатайствовалъ у Епархіальнаго Владыки разрѣшеніе для отправления своего въ путешествіе въ Кіевъ и по другимъ святымъ мѣстамъ Россіи, гдѣ, во святыхъ обителяхъ и въ назидательныхъ бесѣдахъ съ людьми духовной жизни, надѣялся найти себѣ отраду, утѣшеніе и успокоеніе.

Имѣя не болѣе 27 лѣтъ отъ роду о. діаконъ Тимофей отправился въ путешествіе по святымъ мѣстамъ Россіи и прежде всего пришелъ чрезъ Саровскую пустынь въ городъ Кіевъ. При видѣ этого древняго великолѣпнаго города Россіи, столь богатаго святыми храмами Божіими, вмѣщающими въ себѣ неоцѣненныя великія духовныя сокровища, сердце его наполнилось неизъяснимою радостію. Возблагодаривъ Господа Бога за свое благополучное прибытіе въ Кіевъ, онъ посвѣшилъ въ Кіево-Печерскую Лавру, гдѣ со слезами помолившись предъ Чудотворнымъ явленнымъ образомъ Печерской Богоматери Успенія и поклонившись мощамъ Св. Преподобныхъ отецъ Антонія и Феодосія и другимъ угодникамъ Божіимъ, нетлѣнно

почивающимъ въ пещерахъ, посѣтилъ и другія древнія святыни самаго г. Кіева, а именно: Софійскій соборъ, Архангельскій Златоверхній монастырь, Николаевскій и Кіево-братскій монастыри и даже загородныя святыни. Здѣсь — въ этихъ храмахъ Божіихъ — о. діаконъ Тимофей съ глубокимъ смиреніемъ возносилъ пламенные молитвы къ Богу, прося отъ Него себѣ помощи, со слезами и благоговѣніемъ лобызалъ мощи угодниковъ Божіихъ, испрашивая отъ нихъ ходатайства предъ Богомъ. Обрешедши всѣ святыни, онъ со слезами оставилъ г. Кіевъ и обратно отправился въ Нижній-Новгородъ. На пути о. діаконъ Тимофей посѣтилъ всѣ паходящіеся монастыри; былъ въ Москвѣ и Троицкой Сергіевой Лаврѣ и, поблотившись тамошнимъ, нетлѣнно почивающимъ мощамъ угодниковъ Божіихъ, благополучно прибылъ на родину, глубоко зачатлѣвъ въ сердцѣ свое путешествіе.

Возвратившись изъ путешествія о. діаконъ Тимофей нѣсколько еще времени оставался при своемъ мѣствѣ. Положивъ въ своемъ сердцѣ намѣреніе рано или поздно принять на себя монашество, онъ началъ предуготовлять себя къ этому званію. Имѣя въ домѣ своемъ отдѣльную отъ семейства комнату, о. діаконъ Тимофей затворялся въ ней и проводилъ время въ молитвѣ и постѣ. Онъ каждый день неопустительно прочитывалъ утреннія и вечернія молитвы, каноны Господу нашему Іисусу Христу, Пресвятой Богородицѣ и Ангелу Хранителю съ акафистами, *) не оставляя при томъ церковнаго богослуженія въ тѣ дни, въ которые оно совершалось при его деревнѣ. Постъ его состоялъ въ томъ: мясной пища не вкушалъ, воздерживался отъ вина; въ дни среды и пятка или вовсе не вкушалъ, или вкушалъ мало пища, въ понедѣльникъ употреблялъ постную пищу, въ остальные же дни

*) Между прочимъ известъ Св. Ангелу Хранителю отцомъ Тимономъ приписанъ былъ въ 1824 году изъ Сохиведскаго монастыря составленный тамъ въ 1798—95 г.г. схиміеро-монахомъ Іосифомъ. См. оный при пустынѣ.

ведѣли, хотя и употреблялъ скоромную пищу, но въ самомъ умѣренномъ количествѣ. Кромѣ сего онъ весьма рѣдко ходилъ по приглашенію прихожанъ на обѣды и на другія пиршества. Свыкнувшись дома — на роднѣ съ уединенною жизнью и подкрѣпляя духъ свой противъ борьбы съ тѣломъ и невидимыми врагами постомъ и молитвою, о. діаконъ Тимофей снова предпринялъ желаніе посѣтить св. мѣста Россіи, а преимущественно Саровскую пустынь, гдѣ всего скорѣе можно было въ то время встрѣтить богоугодныхъ отшельниковъ и новыхъ Россійскихъ пустынножителей. Таковыя путешествія ямъ и предпринимаемы были съ 1790 по 1796 г.

IV. Путешествія о. діакона Тимофея въ Саровскую пустынь.

Возлюбивъ уединенную жизнь и сгорая сильнымъ желаніемъ работать единому Богу вдали отъ міра и его соблазновъ, благочестивый о. діаконъ Тимофей вполнѣ сознавалъ, что дѣйствовать въ этомъ случаѣ по одному лишь своему разуму небезопасно, потому что можно очень легко подпасть искушенію вечногаго врага нашего спасенія — дѣвола, который ищетъ всячески разрушить благочестивыя намѣренія подвижниковъ при началѣ ихъ подвиговъ, а потому рѣшился, какъ изъяснено выше, предпринять путешествія по св. мѣстамъ Россіи, а особенно душа его стремилась въ саровскую пустынь, гдѣ просіяли добродѣлями нѣкоторые подвижники — старцы: Маркъ, Александръ, Игуменъ Валаамскій Назарій и доблестный пустынножитель, высокой духовной жизни, іеромонахъ Серафимъ, отъ нихъ-то онъ и надѣялся получить духовную пользу для своей души. Получивъ дозволеніе отъ Епархіальнаго Владыки на исполненіе своихъ благочестивыхъ намѣреній, о. діаконъ Тимофей очень часто посѣщалъ Саровскую пустынь, да и самъ Нижегородскій Владыка, замѣтивъ въ немъ склонность къ монашеской жизни, не стѣсняясь его просьбами, удовлетворялъ вполнѣ его же-

даніямъ. Сколько отрадныхъ чувствъ, сколько благочестивыхъ мыслей и намѣреній рождалось въ душѣ о. діакона Тимофея въ тотъ разъ при посвщеніи имъ Саровской пустыни! Да и можно-ли выразить всего его благоговѣйнаго восторга при исполненіи имъ святыхъ цѣлей путешествія! Въ одно изъ своихъ путешествій о. діаконъ Тимофей сблизился по духу со старцами пустынножителями Маркомъ и Александромъ, которые, предвидя въ немъ искреннее усердіе и желаніе къ богоугодному житію, охотно приняли его въ свое руководство и были его наставниками и учителями; затѣмъ познакомили съ опытнымъ въ духовной жизни пустынножителемъ старцемъ іеромонахомъ Серафимомъ. Сей, благочестивый старецъ, болѣе другихъ испытавшій искушеній и бѣдъ въ жизни, и уже сподобившійся отъ Бога дара прозорливости, много принималъ участія въ подержаніи молодого о. діакона Тимофея, онъ направилъ душу его, ради любви Божіей и вѣчнаго своего спасенія, оставить міръ и принять монашество, указавъ прямые средства какъ бороться на этомъ тернистомъ и полномъ самоотверженія пути со врагами нашего спасенія: плотію, міромъ и діаволомъ, укрѣпивъ духъ твердою вѣрою въ Бога, надеждою на Его помощь и защиту, и всецѣлою преданностію волю Его и безграничною любовію къ Нему. Эти Богомудрыя наставленія старца Серафима и благочестивыя совѣты другихъ подвижниковъ Саровскихъ, имѣя во ихъ намъ выше уже извѣстны были, упадали на добрую землю и принесли впоследствии обильный плодъ. Такимъ образомъ, о. діаконъ Тимофей, получивъ отъ благочестивыхъ подвижниковъ Саровскихъ совѣты и наставленія на подлежащій подвигъ иночества и напутственный ихъ благословеніями, рѣшился оставить міръ и всѣ, имъ существующія въ мірѣ, и поступить въ монастырь. Послѣдующіе трудныя и подвижныя о. діакона Тимофея на поприщѣ иноческой жизни, въ послѣдовательномъ ихъ изложеніи, покажутъ намъ, что онъ былъ несусанный и примѣрный монахъ, истинный

подвижника Христовъ; добрый руководитель и наставникъ для ищущихъ у него душеспасительныхъ совѣтовъ и наставленій; снисходительный отецъ въ немощахъ другихъ, умѣющій приводить грѣшниковъ на путь истиннаго покаянія смиреніемъ и кротостію, а паче всего своею благочестивою жизнію и наконецъ неутомимый дѣлатель въ вертоградѣ Христовомъ и мудрый строитель по управленію завѣдываемыхъ имъ монастырей.

У. МОНАШЕСКАЯ ЖИЗНЬ О. ТИМОНА.

1. Поступленіе о. діакона Тимофея въ Вознесенскій-Печерскій-Нижегородскій монастырь и принятіе имъ тамъ рясофора съ переименованіемъ Тимофея въ Троица. *).

Благочестивый о. діаконъ Тимофей, отъ юности возлюбивъ Бога всѣмъ сердцемъ своимъ и долговременнымъ опытомъ своей жизни испытавъ все непостоянство и суетность оной и вмѣняя ни во что величіе, блескъ и славу міра сего въ сравненіи съ тѣмъ блаженствомъ, которое обѣщала Своимъ послѣдователямъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ царствѣ славы Своея на небеса, какъ вѣчное воздаяніе за труды и подвиги праведниковъ послѣ ихъ смерти, ни мало не медля привелъ въ исполненіе свое намѣреніе о поступленіи въ монастырь. Возвратившись изъ путешествія на родину, онъ тотчасъ отправился въ Нижній-Новгородъ къ тамошнему Владыкѣ Веніамину съ просьбою объ увольненіи его отъ занимаемой имъ должности діакона въ приходѣ и о дозволеніи поступить ему въ монастырь. Просьба о. діакона Тимофея была принята Преосвященнымъ Владыкою, и онъ по назначенію его поступилъ въ число братства Нижегородскаго Печерскаго монастыря; въ которомъ въ древнія времена принялъ Св. Ангельскій образъ Преподобный Макарій Желто-

*) День памяти мученика Троица правд. 3 марта.

водскій и Унженскій Чудотворецъ, уроженецъ Нижняго Новгорода, и въ которому о. диаконъ Тимофей питалъ глубокое благоговѣнiе, испрашивая у него молитвъ и ходатайства за себя предъ Богомъ; за эту вѣру свою въ угодника Божiя онъ сподоблялся отъ него неоднократно помощи въ многотрудной своей жизни и дивныхъ отъ него откровенiй, о чемъ впоследствии и будетъ изъяснено.

Живя въ Печерскомъ монастырѣ о. диаконъ Тимофей съ особеннымъ усердiемъ и ревностiю проходилъ всѣ монастырскiя послушанiя, возложенныя на него Настоятелемъ; безъ ропота и терпѣливо переносилъ всѣ неприятности, какия случаются съ новоначальными, обучающимися иноческому житiю. Исполняя все это ради любви Божiей и вѣчнаго своего спасенiя, онъ украсился еще многими другими добродѣтелями: глубокимъ смиренiемъ, покорностiю, безусловною любовiю ко всѣмъ и честностiю во всѣхъ отношенiяхъ, имѣя притомъ въ умѣ непрестанную молитву и утруждая тѣло бдѣнiями и постомъ. Такiя высокiя добродѣтели не могли не возвысить юнаго подвижника въ глазахъ Настоятеля и братiи! Онъ былъ любимъ всѣми и почитаемъ. Настоятель, видя безпримѣрное послушанiе о. диакона, удостоилъ его постриженiя въ рясофоръ съ нареченiемъ Троицiя *). Это было около 1800 года. И въ этомъ новомъ своемъ званiи о. Троицiй не ослабилъ своихъ подвиговъ, но болѣе и болѣе въ нихъ утверждался, стараясь по возможности силъ подражать житiю старцевъ-пустынножителей Саровскихъ. За свою честность, скромность и благоразумiе о. Троицiй поставленъ былъ въ должность економа при Архiерейскомъ Домѣ, каковое послушанiе и несъ около трехъ лѣтъ, живя попрежнему въ Печерскомъ монастырѣ.

*) Что о. Тимофей, прежде полнаго монашескаго образа, въ рясофоръ немедленно Троицiемъ сiе видно изъ его собственноручной подписи на книгѣ "Омысловъ пр. Макарія Великаго", его собственной.

2. Назначеніе іеродіакона Троадія строителемъ Θεодоровскаго Городецкаго монастыря и постриженіе его тамъ въ полный образъ монашества.

Благоразумная дѣятельность іеродіакона Троадія по должности эконома при Архіерейскомъ домѣ, его честность и справедливость во всемъ не могли укрыться отъ бдительнаго ока Нижегородскаго Владыки; оцѣнивъ добрыя качества его души, Владыка нашелъ справедливымъ вознаграждать о. Троадія за совершенные труды по должности эконома и вмѣстѣ съ тѣмъ дать ему дѣятельность въ другомъ обширномъ родѣ на поприщѣ монастырской жизни. Онъ перевелъ его изъ Нижегородскаго Печерскаго въ Θεодоровскій Городецкій монастырь и, ввѣривъ ему управленіе надъ нимъ, поставилъ его въ должности Строителя *). Принявъ ввѣренную въ управленіе ему обитель, о. Троадій съ тою же рачительною заботливостію, какую онъ имѣлъ всегда и во всѣхъ дѣлахъ, касающихся общаго интереса монастырскаго, исправлялъ свою должность. Забота о благосостояніи монастыря, вѣрность и смиреніе были отличительными его свойствами на этомъ новомъ поприщѣ монастырской жизни. Ревнуя о большихъ подвигахъ иночества и находя себя уже достаточно подготовленнымъ къ несенію всѣхъ трудовъ и лишеній, бывъ воздаются монашескимъ уставомъ, о. Троадій около 1804 года принялъ на себя полный монашескій образъ, съ нареченіемъ имени Тимона.

3. Посвященіе о. Тимона въ санъ іеромонаха и его духовная дѣятельность.

По постриженіи своемъ въ полный монашескій образъ о. Тимонъ долгое время въ Θεодоровскомъ Городецкомъ монастырѣ находился Строителемъ въ званіи іеродіакона. Конечно, по трудамъ своимъ и заслугамъ и по добродѣтелямъ онъ

*) И о семъ есть подпись въ книгѣ „Семь словъ пр. Макарія Великаго“.

очень скоро и легко могъ бы получить санъ іеромонаха, но по смиренію не желалъ и не искалъ этого, вполнѣ сознавая высокое значеніе служителя алтаря Господня и считая себя недостойнымъ этого званія. Прекрасная черта добродѣтели! Но украшаемый добродѣтелями о. Тимонъ, какъ сияющій свѣтильникъ, не могъ быть подъ спудомъ, — ему въ будущемъ предстояла иная задача жизни. Работая Богу для своего вѣчнаго спасенія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ служить и на спасеніе многихъ людей. Не безызвѣстна была богоугодная жизнь о. Тимона Нижегородскому Владыкѣ Моисею^{*)}, онъ зналъ и видѣлъ всю его дѣятельность, какъ вообще по управленію ввѣреннаго ему монастыря, такъ въ частности духовные подвиги и труды его. Желая дать отличіе предъ прочими иночествующими въ обители, Владыка неоднократно предлагалъ ему санъ іеромонаха, но о. Тимонъ отказывался, смиренно прося себѣ прощенія, считая себя недостойнымъ такого высокаго званія. Но «азъ — говорилъ о себѣ Тимонъ — нибавъ не соглашался, потому что все желаніе мое было въ пустыни жить одному, съ единымъ Богомъ.»^{**)} Судьбы Божія непостижимы; чего о. Тимонъ не желалъ, то и случилось сверхъ его ожиданій. Разъ Преосвященный Моисей, обзрѣвая свою епархію, мимоѣздомъ былъ въ Феодоровскомъ Городецкомъ монастырѣ. При свиданіи и объясненіи со строителемъ о. Тимономъ онъ предложилъ ему іеромонашество, выразивъ ту мысль, что не прилично быть строителю монастыря іеродиакономъ. Не могъ о. Тимонъ болѣе отказываться отъ принятія сана іеромонашества, видя въ этомъ явное призваніе Божіе, и изъявилъ свое согласіе. Преосвященный Владыка, при служеніи своемъ въ означенномъ монастырѣ, посвятилъ его въ санъ іеромо-

*) Моисей Епископъ Нижегород. былъ съ 1811 г. по 1821 годъ.

**) Эти дивные слова отца Тимона павчатаны и въ книгѣ „жизні старца Сарванія Саровской обители іеромонаха, пустынножителя и затворника“ печати 1903 г. Москва стр. 53.

наха. Въ новомъ своемъ званіи о. Тимопъ старался и предлагалъ всѣ усилія жить такъ, чтобы быть достойнымъ служителемъ алтаря Господня, усугубляя подвиги и труды свои и, порабощая тѣло духу, не давалъ себѣ покоя день и ночь. Для подчиненныхъ онъ былъ истинный отецъ и наставникъ, поощряющій благонравныхъ иноковъ въ добродѣтели и вѣтко наказующій нерадивыхъ *). Въ отношеніи къ мірскимъ людямъ онъ былъ мудрый совѣтникъ **), не оставляющій никого безъ слова утѣшенія. ***) Вся жизнь о. Тимона въ Феодоровскомъ Городецкомъ монастырѣ была тяжелымъ бременемъ, который онъ несъ не изнемогая лишь при помощи благодати Божіей. ****) Въ свободные часы отъ занятій какъ по должности строителя монастыря, такъ равно по исполненіи монашескаго устава, о. Тимопъ не оставался празднымъ: онъ либо занимался писаніемъ подуставомъ разныхъ назидательныхъ свято-отеческихъ писаній и бесѣдъ и различныхъ службъ въ честь нѣкоторыхъ святыхъ, прославленныхъ Россійскою церковію, либо въ удивленіи предавался богомыслию.

На пути къ вѣчной жизни каждого истиннаго послѣдователя Христова ожидаютъ разнаго рода искушенія. Человѣкъ какъ бы ни былъ святъ и богоугоденъ, но онъ не можетъ продолжить и окончить подвига своего, пока благодать Божія въ этомъ не поможетъ. Врагъ рода человѣческаго всѣми силами старается затмить добродѣтель и поставить человѣка на путь гибели. О. Тимопъ былъ по-истинѣ, благочестивъ

*) На это есть отчасти доказательство въ его рукописяхъ.

***) Совѣты мірскимъ людямъ о. Тимопъ давалъ въ церкви или ходилъ въ гостиницу.

****) Посему стеченіе народа при немъ было и большое.

*****) Напримѣръ: Когда у о. Тимона было тяжёлое дѣло о дѣлѣ монастырской съ крестьянами князя Удтомскаго и графини Орловой, о. Тимопъ чрезъ Волгу ходилъ съ опасностію для жизни: то въ полные разливъ рѣкъ, то только что когда замерзаетъ лёкъ, но Богъ хранилъ его отъ потопленія. См. въпрямъ въ этой же статьѣ.

вой жизни, но ему готовились искушения, дабы этимъ путемъ — путемъ терпѣнія онъ могъ лучше приблизиться къ Богу. Изъ предыдущихъ обстоятельствъ жизни его видно, что онъ былъ мудрый строитель монастыря, заботящійся о благосостояніи его и объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ. Во всѣхъ дѣлахъ, касающихся монастыря, онъ принималъ непосредственное участие, но эта то ревность къ благоустроению его послужила причиною тяжкаго для него испытанія. Извѣстно изъ преданія, что Феодоровскому Городецкому монастырю издавна принадлежали рыбная ловля на рѣкѣ Волгѣ и пожни, примывающія къ оному. Крестьяне Графини Орловой и князя Ухтомскаго въ количествѣ 500 душъ, очень богатые, вздумали завести съ Городецкимъ монастыремъ тяжбу, съ цѣлю отнять монастырскія пожни и запретить братіи производить рыбную ловлю на рѣкѣ Волгѣ. Дѣло это продолжалось шесть лѣтъ (1811—1817 г. г.) Ходатаемъ за монастырь былъ о. Тимоѣй. Балахнинскій уѣздный судъ вслѣдствіи старался стѣснить его. По большей части судъ вызывалъ къ себѣ о. Тимоѣя по означенному дѣлу въ самое неблагоприятное время года: либо осенью, когда Волга лишь только начинаетъ замерзать и ледъ дѣлается опаснымъ для прохода чрезъ оную, либо весною, когда ледъ начинаетъ тухлавѣть; но Богъ, храняй праведниковъ, всегда ограждалъ его. Своею милостию, а потому онъ сохраненъ былъ отъ всѣхъ опасностей. Наконецъ, Балахнинскій уѣздный судъ, въ огорченію о. Тимоѣя, рѣшилъ дѣло въ пользу крестьянъ и лишь только рѣшеніе оного подписалъ судья Малевицкій и засѣдатель, а секретарь скрѣпилъ, какъ на томъ же мѣстѣ, кара Божія мгновенно разлилась на присутствующихъ. Судья Малевицкій ослѣпъ и два года онъ слѣдовалъ за казавшимъ Богомъ присутствующимъ членомъ Балахнинскаго Уезднаго суда разсказывалъ Балахнинскій 2-й гильдія купецъ Петръ Ивановичъ Шатухинъ, при о. Тимоѣѣ, Сергію Ник. Пелинову, которому о. Тимоѣй сказалъ: „сперва ослѣпи Господь ихъ очи душевныя, а потомъ и телесныя“.

трясся и бончилъ такимъ образомъ дни своего бытія. Засѣдатели наказаны были парализмомъ, а секретарь тоже не избѣгулъ гнѣва Божія, только достоверно не извѣстно, каковъ наказаніе его постигло... О. Тимонъ, оставшись недовольнымъ симъ рѣшеніемъ уѣзднаго суда обжаловалъ его въ Нижегородскую Гражданскую палату; послѣдняя рѣшила дѣло въ пользу монастыря, болѣе движимая къ справедливости рѣшенія страхомъ гнѣва и наказанія Божія, такъ недавно совершившагося надъ Балахнинскимъ уѣзднымъ судомъ. Крестьяне же, возбудившіе дѣло съ монастыремъ, впоследствии обѣднвали.

По окончаніи означеннаго дѣла, повидимому, отстранены были непріятности для о. Тимона, ему оставалось лишь продолжать попрежнему свою духовную дѣятельность. Но нѣтъ! на небосклонѣ свѣтлой и ясной жизни его висѣли темныя тучи, готовые вскорѣ надъ нимъ разразиться. Вдругъ явилось множество недоброжелателей какъ изъ числа братіи ввѣреннаго ему въ управленіе монастыря, такъ изъ лицъ находящихся при Епархіальномъ преосвященномъ. Клеветы за клеветой всюду слагались на о. Тимона. Первые, т. е. изъ числа братіи, были недовольны его управленіемъ и, выставляя на видъ Владыкѣ жизнь и дѣянія его въ самомъ непривлекательномъ образѣ, требовали удаленія его отъ должности; вторые же, т. е. лица находящіеся при архіерее, подпрошенные и подкупленные по всей вѣроятности крестьянами графини Орловой и князя Ухтомскаго, старались представить о. Тимона неблагонадежнымъ и неспособнымъ къ управленію монастыремъ и, вредя ему во многихъ дѣлахъ, происками своими предъ архіереемъ достигли общей своей цѣли. Преосвященный, взявъ клеветы недоброжелателей о. Тимона, отдалъ его отъ управленія Феодоровскимъ Городецкимъ монастыремъ и перевелъ въ Арзамасскую Высокогорскую Крестовоздвиженскую пустынь на степень череднаго іеромонаха.

Получивъ отъ Епархіальнаго Владыки указъ объ оставленіи должности строителя въ Феодоровскомъ монастырѣ и о назначеніи своемъ въ Арзамасскую пустынь, о. Тимонъ нѣкоторое время еще находился до совершенной сдачи въ Феодоровскомъ монастырѣ.

Хотя онъ благодушествовалъ и съ христіанскимъ терпѣніемъ переносилъ постигшее его несчастіе, надѣясь на милость Божию, но все-таки, какъ человѣкъ, онъ внутренно тревожился и сильно изнемогалъ подъ тяжестью своего креста. Господь Богъ, желая утѣшить вѣрнаго раба Своего въ постигшемъ его несчастіи, открылъ ему, что въ дальнѣйшей жизни его готовится ему другое предназначеніе. Однажды о. Тимонъ, волнуемый различными тревожными мыслями и думами и желая разсѣять грусть, вышелъ за калитку монастыря въ чистое поле. Вдругъ онъ видитъ неизвѣстнаго ему человѣка *), который, подошедши къ о. Тимону, спрашивалъ его, какимъ путемъ слѣдуетъ идти въ извѣстное мѣсто. О. Тимонъ указалъ ему рукою; а между тѣмъ неизвѣстный человѣкъ, показавъ путь въ противоположную сторону, по направленію гдѣ нынѣ существуетъ Николаевская Надѣва пустынь, и въ ту же минуту скрылся. О. Тимонъ, придя къ себѣ, отъ нѣкотораго какъ бы самозабвенія и не видя предъ собою явившагося ему человѣка, съ которымъ онъ думалъ продолжить бесѣду, понявъ, что это явленіе отъ Бога и что ему предстоитъ въ будущемъ особенная духовная дѣятельность. И дѣйствительно, спустя нѣкоторое время послѣ сего явленія, о. Тимонъ шелъ тѣмъ путемъ, который указалъ ему странникъ, въ Николаевскую Надѣву пустынь, гдѣ онъ впоследствии былъ возобновителемъ ея, пустынножительствовалъ, умеръ и былъ погребенъ.

О. Тимонъ состоялъ въ должности строителя въ Феодоров-

* Прѣдано говорить, что явившійся неизвѣстный былъ св. Николай Чудотворецъ.

своимъ Городецкомъ монастырѣ пятнадцать лѣтъ (съ 1803 по 1818 г.) и два года оставался тамъ безъ исправленія оной до перехода своего въ Арзамасскую Высокогорскую Крестовоздвиженскую пустынь въ 1820 году. Здѣсь онъ, за свою отячано-усердную службу, награжденъ былъ въ 1818 году бронзовымъ наперснымъ крестомъ въ память побѣды, одержанной надъ Французами Русскими войсками въ 1812 году.

4. Жизнь о. Тимона въ Арзамасской Высокогорской Крестовоздвиженской пустыни и путешествіе его въ Соловецкій монастырь.

Перешедши на жительство въ Арзамасскую пустынь, о. Тимонъ проводилъ здѣсь дни своей жизни въ совершенномъ почти уединеніи. Не развѣсаемый никѣмъ и ничѣмъ, онъ наединѣ, въ своей келли, свободно предавался Богомыслию и молитвѣ, не оставляя впрочемъ никогда церковнаго Богослуженія и исправляя свою чередовую седмицу. Невозможно исчислять его подвиговъ, совершаемыхъ втайнѣ; одинъ Сердцевѣдецъ Богъ видѣлъ ихъ и цѣнилъ его труды. Лучшимъ памятникомъ для насъ, свидѣтельствующимъ объ усиленныхъ и непрерывныхъ трудахъ его, служить сохранившаяся въ Николаевской Надѣевой пустыни книга Исаака Сирива, писанная о. Тимономъ полууставомъ въ 454 листа, и много другихъ, кои также сохранины и находятся въ библиотекѣ Надѣевой пустыни.

Въ своемъ уединеніи въ Арзамасской пустыни о. Тимонъ имѣлъ искренняго собесѣдника—настоятеля оной архимандрита Антонія, впоследствии намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой Лавры; съ нимъ онъ любилъ проводить время въ благочестивыхъ разговорахъ и принимать совѣты его въ свое назиданіе.

Живя въ пустыни о. Тимонъ рѣдко отлучался изъ оной и то развѣ по послушанію, вслѣдствіе монастырской надобности.

Возлюбивъ уединенную жизнь, о. Тимонъ, живя въ Арзамасской Крестовоздвиженской пустыни, не могъ вполне удовлетворить своимъ духовнымъ стремлениямъ, ибо вслѣдствіе разныхъ монастырскихъ обязанностей, его безмолвіе время отъ времени могло нарушаться. Онъ пламенно желалъ буда-нибудъ удалиться въ пустыню и, по примѣру Саровскихъ подвижниковъ, вести жизнь отшельническую. Со слезами молялъ Бога, дабы осуществилась его тайная завѣтная мысль. Готовясь къ предстоящему подвигу отшельничества, о. Тимонъ предварительно пожелалъ сходить въ Соловецкій монастырь поклониться святымъ мощамъ преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія. Исходатайствовавъ у Начальства на сей предметъ паспортъ онъ отправился въ путь пѣшій чрезъ города: Н.-Новгородъ, Балахну, Юрьевецъ, изъ коего заходилъ помолиться въ Кривоозерскую Троицкую пустынь, а потомъ пошелъ на г. Кадый и по пути зашелъ въ отстоящую отъ Кадья въ 30 верстахъ Николаевскую Надѣеву пустынь, какъ древнее мѣсто многихъ подвижниковъ. При видѣ этого величественнаго мѣста, покрытаго дремучими лѣсами, о. Тимонъ нашелъ его самымъ удобнымъ для пустынножительства, а потому положилъ въ своемъ намѣреніи, по возвращеніи изъ путешествія, избрать это мѣсто для своихъ уединенныхъ подвиговъ. Пробывъ здѣсь два или три дня и усердно помолвившись предъ чудотворнымъ образомъ Святителя Христова Николая, онъ отправился далѣе въ свой путь чрезъ города: Галичъ, Чухому, Солн-Галичъ, Тотму, Устюгъ, Холмогоры, Архангельскъ и чрезъ Бѣлое море—въ Соловецкій монастырь, посѣщая на пути находящіеся монастыри. Прибывши въ Соловецкій монастырь о. Тимонъ прежде всего въ усердной своей молитвѣ возблагодарилъ Господа Бога за свое благополучное путешествіе, затѣмъ поклонился почивающимъ тамъ мощамъ преподобныхъ отецъ Савватія и Зосимы, Гермона и Иринарха; посѣтилъ Анзерскій скитъ и, помолвив-

шись предъ мощами Святыхъ угодниковъ Божіихъ Преподобныхъ Елеазара и образомъ Іисуса Голгофскаго, отправился въ обратный путь чрезъ города: Онегу, Каргополь, Вытегру, Лодейное Поле, Ладугу, Шляссенбургъ, Петербургъ, Новгородъ, Тихвинъ и далѣе на Вологду, Грязовицу и Галичъ, заходя въ лежащія по пути обители и усердно молившись святынямъ ихъ. Изъ Галича о. Тимонъ пришелъ опять въ Николаевскую Надѣву пустынь. Узнавши отъ монашествующихъ здѣсь подробнѣе о состояніи пустыни, онъ въ восторгъ души своей сказалъ: «быть можетъ Господь Богъ приведетъ меня жить въ эту пустынь съ Вами, возлюбленная о Христѣ братія, хотя не надолго». — «Неужели ты батюшка, отецъ Тимонъ», возразили ему нѣкоторые изъ братіи: «и въ самомъ дѣлѣ пойдешь сюда жить, въ такіе непроходимые лѣса и въ такое дикое мѣсто»? На это о. Тимонъ отвѣтилъ: «многие св. отцы предназначали мнѣ это мѣсто для моего спасенія. Они говорили такъ: иди въ непроходимыя лѣса Надѣвой пустыни и тамъ спаседься; да, кромѣ того, я самъ грѣшный сподобился ни оданъ разъ видѣть во снѣ великаго угодника Божія: Николая Чудотворца, который, какъ будто, призывая меня въ себя, говорилъ: иди въ мою древнюю Надѣву пустынь, тамъ ты обрѣдешь себѣ вѣчное спасеніе, и по смерти многотрудное тѣло твое тамъ же получитъ упокоеніе... Несомнѣнно уповая на помощь Божію, покровительство Царицы Небесной и предстательство Святеля Христова Николая, я, непременно постараюсь исполнить священный долгъ сей и поселиться въ эти отдаленныя отъ общества людей мѣста, дабы свободно снаединѣ слезами очиститъ свою душу отъ грѣховъ и неосужденно явиться въ престолу Верховнаго Судія моего Бога».

Простившись съ братією Надѣвой пустыни и напутствуемый благожеланіями ея, о. Тимонъ чрезъ города: Кады, Юрьевецъ, Балахну, Нижній - Новгородъ пришелъ въ Арза-

мась, а отсюда направился въ Саровъ, отстояшій отъ оваго въ 60 верстахъ. Обревая себя на великій подвигъ пустынножительства, онъ счелъ необходимымъ принять благословеніе отъ великаго подвижника Саровскаго старца Серафима, къ которому онъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ своей жизни любилъ обращаться и принимать совѣты и наставленія для навиданія и пользы своей души. Отецъ Тимонъ, при свиданіи своемъ со старцемъ Серафимомъ, объяснилъ ему свое желаніе вступить на подвигъ пустынножительства; разсказалъ о своихъ путешествіяхъ въ Соловецкій монастырь и о посѣщеніи имъ на пути святыхъ мѣстъ Россіи, равно и о своемъ двукратномъ посѣщеніи Николаевской-Надѣевой пустыни и просилъ его благословить на подлежащій подвигъ уединенной, отшельнической жизни въ лѣсахъ издревле принадлежавшихъ означенной пустыни. Отецъ Серафимъ одобрилъ его благую цѣль и, предвидя духовными очами своими, что онъ способенъ къ несенію всѣхъ подвиговъ самоотверженія и что благодать Божія на немъ пребываетъ, благословилъ его на уединенную отшельническую жизнь, сказавъ при этомъ свои многозначительныя слова: «сѣи плоды, да расцвѣтутъ цвѣты» и, довольно поучивъ его какъ жить въ уединеніи въ лѣсу, отпустилъ съ миромъ. Прослезился о. Тимонъ отъ духовной бесѣды со старцемъ Серафимомъ, припадъ къ ногамъ его и, испрашивая молитвъ его за себя предъ Богомъ, отправился въ путь, обратно въ Арзамасскую, Высокогорскую, Крестовоздвиженскую пустыль.

5. Перемѣщеніе о. Тимона изъ Арзамасской Высокогорской Крестовоздвиженской пустыни Нижегородской губерніи въ Свято-Троицкую Кривоезерскую пустынь, а оттуда переходъ его въ Николаевскую Надѣеву пустынь для уединенной жизни.

Въ предѣлахъ Костромской губерніи, Макарьевского уѣзда, на лѣвомъ берегу рѣки Волги, близъ Криваго озера суще-

ствуеть съ XVII-го столѣтія Троицкая Кривоозерская пустынь, замѣчательная находящимся въ оной Чудотворнымъ образомъ Пресвятыя Богородицы Іерусалимска. Пустынь эта до 1787 года числилась за Нижегородскою губерніей. Съ самаго своего основанія она завлекала и теперь имѣетъ любителей аскетической жизни. Доблестный старецъ іеромонахъ Тимонъ, живя еще въ мірѣ, зналъ Кривоозерскую пустынь. Глубоко почитая чудотворный тамъ образъ Богоматери Іерусалимска и вѣруя въ Ея помощь и предстательство предъ Богомъ, онъ, будучи воспитанникомъ Нижегородской Семинаріи, неоднократно посѣщалъ эту пустынь, потомъ ходилъ туда живши въ г. Балахиѣ діакономъ и наконецъ въ монашествѣ. Ревнуя о житіи отшельническомъ, о. Тимонъ, прибывъ въ Арзамасскую Крестовоздвиженскую пустынь изъ своего путешествія въ Соловецкій монастырь, подалъ прошеніе своему Епахиальному Владыкѣ о перемѣщеніи его въ Кривоозерскую пустынь, дабы, ознакомившись съ жизнью и уставомъ тамошнихъ иноковъ, удобнѣе и лучше было бы ему выполнить давнишнее завѣтное желаніе идти въ лѣса Николаевской Надѣвой пустыни для отшельничества. Преосвященный, вслѣдствіе его прошенія, отвеся въ Святѣйшій Синодъ, который не замѣдлилъ сдѣлать свое распоряженіе въ пользу о. Тимона *).

Поступивъ изъ Нижегородской губерніи въ Кривоозерскую пустынь Костромской губерніи, при бывшемъ Епископѣ Самуилѣ, о. Тимонъ, какъ мужъ духовной жизни, былъ весьма облагодѣтельствованъ Настоятелемъ той пустыни Игуменомъ Θεодосіемъ **).

*) О семъ перемѣщеніи и дозволеніи св. Синодомъ о. Тимону перемѣститься въ Кривоозерскую пустынь самъ о. Тимонъ говорилъ и это имѣется въ печатной книгѣ „о. Серасимъ житіе“ печати 1863 г. С. П. Б.

**) Сей Кривоозерскій Игумень Θεодосій Крюковъ скончался 1827 г. 28 апр. и записанъ рукою о. Тимова въ мѣсячной миней апр. 28 дня.

Но вротній душею и смиренній сердцемъ онъ не превозносился своимъ преимуществомъ предъ другими, оставаясь, какъ и всегда, покоренъ къ Настоятелю, любезенъ съ братією и услужливъ всѣмъ и каждому. Монастырь Кривоезерской пустыни во времена о. Тимона отличался строгимъ уставомъ своимъ, а вслѣдствіе этого многіе изъ иночествующихъ находились на степени нравственнаго совершенства. Но ничто не могло удовлетворить духу его, о. Тимонъ желалъ и ждалъ случая удалиться въ лѣса Николаевской Надѣевой пустыни для пустынножителства. Отрывъ свое желаніе о. Игумену Θεодосію, онъ убѣдительно просилъ его исходатайствовать ему благословеніе у Владыки дозволить перейти въ помянутые лѣса. Просьба о. Тимона, вслѣдствіе ходатайства Игумена Θεодосія, была удовлетворена Владыкою. И вотъ послѣ трехмѣсячнаго своего житія въ Кривоезерской пустыни онъ перешелъ въ Николаевскую Надѣеву пустынь. Но прежде, нежели мы будемъ говорить о подвижнической жизни о. Тимона въ уединеніи, въ лѣсахъ означенной пустыни, объяснить всю его дѣятельность тамъ къ устройству и возобновленію святой обители во имя Святителя Христова Николая Чудотворца, скажемъ кратко о существованіи ея и о духовно-нравственномъ значеніи.

Николаевская Надѣева пустынь основана была въ глубокой древности, а именно въ XIII столѣтіи, въ 1239 году, среди дремучихъ и глухихъ лѣсовъ близъ рѣчки Дѣи, въ трехъ верстахъ отъ нынѣшней пустыни. Она была самымъ удобнымъ и завлекательнымъ мѣстомъ для строгихъ подвижниковъ, ищущихъ себѣ путемъ уединенной отшельнической жизни вѣчнаго спасенія. Но ограбленная въ 1532 году татарами, пустынь эта перенесена въ 1535 году на нынѣшнее мѣсто по разрѣшительной грамотѣ Великой Княгини Елены Васильевны, матери царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Грознаго, и со времени перенесенія непрерывно существо-

вала до 1746 года, управляемая своими настоятелями, большею частию жизни строго — подвижнической. Число иноковъ простиралось въ ней въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, судя, насколько кто могъ нести тяжесть монастырской уединенной жизни, мало обезпеченной въ то время матеріальными средствами. Потомъ, съ 1746 года, вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ Николаевская Надѣва пустынь обращена была въ Николаевскій погостъ и въ томъ положеніи находилась до 1816 года. Въ означенномъ году, по ходатайству Игумена Кривозерской пустыни Θεодосіа, она приписана была вѣдѣнію той пустыни. Въ 1818 году стараніемъ Игумена Θεодосіа *) исправленъ былъ храмъ во имя Святителя Христова Николая, построенный въ 1692 году, по грамотѣ Московскаго патріарха Адріана **), устроены необходимо нужныя для жительства монашествующихъ бѣлліи и другія хозяйственныя зданія, введенъ общежительный уставъ по образцу Кривозерской пустыни и улучшены матеріальныя средства ея.

Въ такомъ благоустроенномъ видѣ засталъ Николаевскую Надѣву пустынь описываемый нами, блаженной памяти, достоуважаемый іеромонахъ Тимоѣ въ 1825 году.

Прибывши въ эту пустынь онъ избралъ себѣ для отшельнической жизни мѣсто въ 10 верстахъ отъ обители на рѣчкѣ Василевкѣ, среди дремучаго лѣса. Онъ построилъ тамъ себѣ деревянную бѣллію и жилъ семь лѣтъ (съ 1825 по 1832 г.); но отшельническая жизнь его не была, въ полномъ смыслѣ, этого слова, строго аскетическая, ибо тѣмъ же игуменомъ Θεодосіемъ порученъ былъ ему надзоръ за благосостояніемъ монастыря и за нравственностію иночествующихъ въ ономъ,

*) См. о семъ въ монастырскихъ бумагахъ и указахъ. Можно видѣть это и въ печатной книгѣ описанія Кривозерской пустыни іерод. Филумела.

**) Двѣ грамоты патріарха Адріана о построеніи и освященіи (1692 г.) храма древняго цѣлы и хранятся при Надѣвой пустыни.

а кро́мѣ того онъ обязанъ былъ совершать Богослуженіе въ нѣкоторые воскресные и праздничные дни.

6. Уединенная отшельническая жизнь іеромонаха Тимона въ лѣсахъ Надѣевои пустыни.

Перешедши изъ Еривоезерской пустыни въ таковую же Николаевскую-Надѣеву, о. Тимонъ, помолившись въ древнемъ храмѣ Святителя Христова Николая и преподавъ поучительное наставленіе ваходящейся въ пустыни братіи на пользу душевную, немедленно отправился въ свою келлію, построенную близъ рѣки Шуя, при маленькой рѣчкѣ Васплевѣ. Началась отселѣ его многострадальная отшельническая жизнь. Дни и ночи проводилъ онъ въ постѣ и молитвѣ и въ святомъ Богомыслии, со слезами воспоминая слова псалмопѣвца «се оудалихса въ гора и водворихса въ пустыни, чахху ба спасающаго мѣ ѿ младшихъ и въри» (псал. 54 ст. 8 и 9). Вся его мысль, все его желаніе теперь состояли въ томъ, чтобы скорѣе отрѣшиться отъ узъ мертвеннаго тѣла и соединиться духомъ со Сладчайшимъ Господомъ Исусомъ Христомъ, Котораго возлюбилъ отъ юности своей. Сколько сладостныхъ ощущеній и свѣтлыхъ надеждъ на милость и благость Божию просвѣчивалось въ этой чистой, безпорочной душѣ о. Тимона, очищенной, подобно драгоценному металлу въ горняхъ, искушеніями и напастьми житейскими, непрестанными подвигами и трудами, потрясающими слухъ горькими и тяжелыми вздохами и слезами! Нѣтъ возможности подробно исчислить всѣхъ его подвиговъ страдательной отшельнической жизни, но благоговѣя предъ памятію объ о. Тимонѣ, истребимъ, хотя вкратцѣ, какого правила держался онъ, живя въ лѣсахъ Николаевской-Надѣевои пустыни, одиноко въ своей скромной келліи. Постояннымъ правиломъ въ жизни о. Тимона были: 1., непрестанная молитва Исусова, затѣмъ, обращенныя же Господу нашему Исусу

Христу, краткія молитвы а., Господи Ісусе Христе, Сыно Божій, даждь мнѣ истинное смиреніе, б., Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, даждь мнѣ тишину сердечную, в., Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, даждь мнѣ зрѣти мое прегрѣшеніе, г., Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, даждь мнѣ Тебе и ближняго моего любить и во всемъ святую волю Твою творити Аминь. 2., чтение псалтири; 3., чтение 4-хъ Евангелистовъ; 4., чтение акаѣистовъ, 5., чтение молитвенныхъ поклоновъ: а., Пресвятой Троицѣ, б., Господу Ісусу Христу, в., Пресвятой Богородицѣ, г., по днямъ же пятва о. Тимонъ читалъ «Богомысленное размышленіе о Пречистыхъ страстяхъ Христовыхъ; благодарственное воспомина- ніе страстей Христовыхъ; цѣлованіе рапъ Господнихъ», для каковой цѣли имѣлась у него печатная книга; Святителя Димитрія Ростовскаго Чудотворца и б., любимымъ еще занятіемъ для него было чтение священнаго писанія и другихъ свято-отеческихъ книгъ, а такъ же написанныхъ имъ самимъ въ разное время полууставомъ душеспасительныхъ книгъ.

Держась въ изложенномъ порядкѣ молитвеннаго, своего правила, о. Тимонъ соединялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и строгій постъ. Не говоря уже о тѣхъ дняхъ, въ которые Православною церковію предписывается проводить въ воздержаніи и молитвѣ, разумѣемъ посты, въ которые онъ или вовсе оставался безъ пищи и питія, или же вѣшалъ немного хлѣба и воды и то вслѣдствіе крайняго физическаго истощанія, но и въ обыкновенные и праздничные дни онъ употреблялъ самую суровую пищу, изготовляемую имъ самимъ, и то въ умеренномъ количествѣ. Простой (хлѣбъ *) съ варенымъ картофелемъ, а иногда тертая рѣдька или капуста—вотъ обыкновенное

*) Хлѣбъ о. Тимону доставлялся изъ монастыря братією, которая считала для себя долгомъ часто освидѣмляться о его здоровьѣ.

вѣщанье о. Тимона! Рыбы, яицъ и молока онъ въ своемъ уединеніи вовсе не употреблялъ.

Такиимъ образомъ о. Тимоноу, умерщвляя ежедневно плоть своєюю молитвою и постомъ, не чуждался и тѣлеснаго труда. Въ свободныя часы отъ дневныхъ молитвенныхъ подвиговъ онъ не предавался покою, но, насколько физически возможно было, трудился до поздняго вечера: или заготавливалъ дрова, или занимался въ маленькомъ своемъ огородинкѣ копаніемъ земли и садкою разнаго рода овощей, а преимущественно картофеля, а потомъ вечеромъ принимался опять за молитвенный подвигъ. Провождая такую суровую одинобую жизнь въ дѣсахъ Надѣевой пустыни, онъ не былъ свободенъ отъ демонскихъ искушеній, особенно при началѣ своей отшельнической жизни. Врагъ рода человѣческаго представлялъ ему то разнаго рода мечты и страхованія, то паводилъ на него тяжкій и продолжительный сонъ, то боролъ его уныніемъ, по доблестный подвижникъ молитвою и постомъ в брестномъ знаменіемъ отражалъ, при помощи содѣйствующей ему благодати Божіей, всѣ козни и злоухищренія діавола. Господь Богъ, взирая на терпѣніе вѣрнаго раба Своего и его мужество бороться со всѣми искушеніями, сподоблялъ его дивныхъ знаменій, въ числѣ коихъ достойно замѣчанія одно самое важное, которымъ онъ призывался къ новому служенію — быть возобновителемъ Николаевской Надѣевой пустыни. Когда о. Тимоноу задумалъ отлагать дѣло послушанія воли Господней, съ тѣмъ чтобы отъ этого порученія совершенно отбавиться, то не замедлило постигнуть его и наказаніе Божіе. Объ этомъ происшествіи онъ такъ повѣствуетъ: «грѣхъ моихъ ради великихъ — повелѣлъ Господь, миѣ изъ пустыни выдти на хуторъ, жить тамъ и возобновить монастырь. Но азъ никакъ не хотѣлъ разлучиться съ пустынею и противился Господу своему. Зато меня Господь наказалъ: разбилъ меня параличъ, и азъ лежалъ, какъ мертвый. При-

Въехали монастырскіе работники за лѣсомъ и, привезши мнѣ пищи, нашли меня безъ памяти и безъ языка, и всего разбитаго, и взяли меня и привезли на хуторъ. Но Господь Богъ мой чудесно меня исцѣлилъ въ скоромъ времени, яко николяже былъ боленъ. И азъ возблагодарилъ Господа Бога моего и болѣе противиться волѣ Божіей не сталъ и остался на томъ мѣстѣ жить и Господь благословилъ мѣсто сіе^{*)}. Устное преданіе говоритъ также, что болящему о. Тимону Господь послалъ своихъ угодниковъ преподобныхъ отецъ Макарія Унженскаго и Тихона Луховскаго, которые, благословивъ о. Тимона, сказали: «Господь послалъ насъ къ тебѣ подать здоровье. Встань ты отъ болѣзни и снова продолжай свои душеспасительные подвиги, но никогда не противься Святѣйшей волѣ Господа Іисуса Христа, хотящаго намъ всякаго блага для спасенія нашихъ душъ». О. Тимоноу, пол-

^{*)} Все сіи слова взяты съ подлинныхъ напечатанныхъ въ книгѣ житій преп. отца Серафима Саровскаго изд. 6-е 1903 г. стр. 53. (Тамъ же). Объ отцѣ Тимоноу, іеромонахѣ Паросій, бывший строителъ Гуслицкаго монастыря, въ известномъ сказаніи о своихъ странствіяхъ (Москва, 1855 г., въ 4 частяхъ) рассказываетъ слѣдующее:

„Однажды, избравъ удобное время, и отпросивъ къ старцу Тимоноу и отправивъ въ путь. Въ то время я былъ такъ глухъ, что 300 пудовато колокола звону не могъ слышать, а разговаривалъ маниемъ или на письмѣ. Но когда началъ подъѣзжать къ Нахденской пустынѣ, то открылись мои уши, хотя и несовершенно, и сталъ слышать человѣчскій разговоръ и церковное пѣніе. Егда же, пріѣхавши въ пустынь, увидѣлъ блаженнаго старца іеромонаха отца Тимона и святолюбивыя его сѣдницы, премного возрадовалася душа моя и вострепетало сердце мое. Онъ же меня благословилъ и ввелъ въ келію свою, разверзъ медоточивая свои уста и началъ мене повѣть отъ изобильныхъ своихъ источниковъ живою водою, и съ малыхъ словъ растопилъ мое сердце, яко воскъ, и сдѣлалъ меня такимъ, что яко бы никогда я не бывалъ раскольниковъ и въ то же время перекрестилъ я лице свое въ три перста во имя св. Троицы, и болѣе уже не творилъ крестнаго знаменія двумя перстами, даже до сего дня. Воистину, дасть сему старцу отъ Господа Бога такой даръ премудрости, что ему никто не могъ противиться и во всемъ моемъ многолѣтнемъ странствіи подобнаго ему въ словесномъ дарѣ не видали. Потому въ много его благодарилъ и просилъ его святыхъ молитвъ, чтобы до конца живота моего не оскудѣла въра моя въ Господа Бога моего Іисуса Христа и во святую Его церковь (ч. I, стр. 193—195).

ный чувствъ благодарности къ Господу Богу за свое исцѣленіе, постепенно сталъ приготовляться къ исполненію воли Божіей и обдумывалъ для этого планы. Трудная и весьма тяжелая задача! Много и очень много различныхъ думъ и мыслей касательно возобновленія Николаевской Надѣевой пустыни являлось въ умѣ его. Разъ, находясь подъ тяжелымъ гнетомъ таинхъ мыслей, какъ ему при глубокой старости^{*)}, при слабомъ здоровьѣ приступить къ столь важному и трудному дѣлу почти безъ всякихъ средствъ, онъ получаетъ слѣдующее утѣшительное въ своей скорби видѣніе: является къ нему Святитель Христовъ Николай и тихимъ гласомъ сказалъ ему: «что ты скорбишь, старецъ, о такомъ дѣлѣ, которое совершенно зависѣтъ отъ воли Божіей? Неужели Господь, благоволивый избрать тебя для исполненія воли Своей, не ищетъ помочь тебѣ? Вотъ ты посмотри, что для тебя при ипѣ имѣется»,—и при этомъ онъ показалъ о. Тимону мѣшокъ, полный золота, и сталъ невидимъ. Вдругъ всякое сомнѣніе, такъ долго томившее его, внезапно исчезло. Предавшись волѣ Божіей и надѣясь на помощь Его, о. Тимонъ началъ заботиться о собраніи разнаго рода вещей, матеріаловъ и прочихъ необходимыхъ для существованія пустыни предметовъ^{**}).

7. Последнее путешествіе отца Тимона въ Саровскую пустынь.

Благочестивый старецъ, іеромонахъ Тимонъ, какъ видно изъ предшествующей его жизни, во всѣхъ важныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ своихъ считалъ необходимымъ долгомъ испрашивать на то благословенія и совѣта у духовнаго своего наставника и учителя, доблестнаго подвижника Саровскаго о. Серафима. Теперь же, послѣ семилѣтняго своего пустынно-

^{*)} О. Тимонъ имѣлъ тогда 70 лѣтъ отъ роду.

^{**}) Въ этомъ ему помогали и Кривозерскіе настоятели и любившіе его господа, особенно господа Иларіоновъ, Ашитковъ и другіе многіе.

жительства, въ 1832 году онъ рѣшился вновь посѣтить старца Серафима. Исходатайствовавъ разрѣшеніе на то, о. Тимоѣй пѣший отправился въ Саровъ. Съ великимъ трудомъ дошедши до Сарова и, добравшись до келліи о. Серафима, ожидалъ онъ сладостной минутой увидѣть о. Серафима. Но о. Серафимъ не допускалъ его до себя. На этотъ разъ онъ принималъ всѣхъ: безпрепятственно въходили къ нему и мужи и жены, одному Тимону закрытъ былъ входъ, и онъ тщетно простоялъ у келліи до самаго вечера. Наконецъ было благословлено и ему взойти въ келлію. «Азь же», говоритъ старецъ Тимоѣй: «взошедши, падохъ ему на ноги, и отъ радости много плакалъ, что чрезъ много лѣтъ сподобился видѣть еще его въ живыхъ и сказалъ ему: «Отче святой: за что вы на меня, грѣшнаго, прогнѣвались и цѣлый день меня до себя не допускали»? Онъ же меня посадилъ и началъ говорить: «Нѣтъ, не тако, отче Тимоѣе! азъ тебя люблю; но это я сдѣлалъ потому, что ты монахъ, да еще и пустынножитель, потому долженъ ты имѣть терпѣніе; да еще испытывалъ тебя, чему ты научился, живши столько лѣтъ въ пустыни: не пустой ли ты изъ нея вышелъ? А прочіе люди—мірскіе, да еще и больные: ихъ надобно прежде полѣчить и отпустить: ибо здравіи врача не требуютъ, но болящія, какъ Господь сказалъ, а съ тобой надобно при свободномъ времени больше побесѣдовать». И тако съ нимъ всю ночь препроводили въ бесѣдѣ.

О. Серафимъ далъ ему, между прочимъ, слѣдующее наставленіе: «Свѣй, отецъ Тимоѣе, свѣй, всюду свѣй данную тебѣ пшеницу. Свѣй на благой землѣ, свѣй и на пескѣ, свѣй на камени, свѣй при пути, свѣй и въ терніи: все гдѣ-нибудь да прозябнетъ и возрастетъ и плодъ принесетъ, хотя и не скоро. И данный тебѣ талантъ не скрывай въ землѣ, да не истязанъ будешь отъ своего господина; но отдавай его торжественно пусть вуплю дѣютъ. Еще скажу тебѣ, отче Тимо-

не: не води дружбы и не имѣй союза, во-первыхъ, со врагами Христовой церкви, т. е. съ еретиками и съ раскольниками, во вторыхъ, съ тѣми, которые святыхъ постовъ не соблюдаютъ, въ третьихъ, съ женами: ибо онѣ много насъ, иноковъ, повреждаютъ. А въ своей новоустроенной (т. е. Надѣвской) обители положи и утверди уставъ совершеннаго общежитія, по правиламъ и по уставу свв. отецъ, чтобы никто не творилъ своей воли; виннаго питія и табакъ отнюдь никому не позволяй; даже, сколько возможно, удержи отъ чая: чревоугодіе—не монашеское дѣло». (Житіе препод. Серафима стр. 230—231). Потомъ послѣ бесѣды оба старца встали на молитву, прося Господа Бога, чтобы Онъ чрезъ откровеніе сподобилъ узнать всю прешедшую славу Николаевской-Надѣвской обители, заключающуюся въ великихъ тамошнихъ подвижникахъ. И вотъ они, будучи въ восхищеніи, увидѣли кровію вѣнчанныхъ и за Христову вѣру избіенныхъ отъ татаръ лицъ—мучениковъ, столпниковъ и отшельниковъ *). Пришедши въ себя отъ чуднаго видѣнія свв. отцы возблагодарили Господа Бога и Пречистую Его Матерь за вновь обазанную великую милость. Ободряя на неуклонный и непремѣняемый путь истиннаго подвижничества Христова, о. Серафимъ повторилъ нѣкогда сказанныя свои многозначительныя слова: «Сѣй, Тимоѣй, сѣй плоды, да расцвѣтутъ цвѣты». Затѣмъ, благословляя его въ обратный путь, сказалъ и свое скорое отшествіе отъ временнаго міра къ Богу: «Наступаетъ уже время, въ которое я долженъ предстать къ Неизцѣпнѣтому Суднѣ Богу и отдать отчетъ въ своихъ дѣлахъ, ибо по прошествіи 8 мѣсяцевъ, послѣ нашего съ тобою свиданія, я вызванъ буду изъ сей временной земной жизни въ вѣчную жизнь; а ты послѣ меня проживешь на землѣ еще семь лѣтъ. Прошу тебя, дорогой мой

*) Въ описаніи упоминаемыхъ святыхъ подвижниковъ древней Надѣвской пустыни описываются въ старинномъ синодикѣ 1678 года.

другъ, о. Тимонъ, поминай меня во святыхъ своихъ молитвахъ; въ благословеніе тебѣ даю послѣ себя лапотки, которые я завѣщаю падѣть тебѣ на свои ноги тогда, когда Господь воззоветъ тебя въ небесныя свои обители *). Теперь иди въ свою Надѣеву пустынь и, что Господь побажеть, то и дѣлай. Онъ тамъ утѣшитъ тебя еще и не однимъ откровеніемъ, которыми ты и доселѣ былъ сподобляемъ отъ Бога». Послѣ сего старцы пали другъ другу въ ноги и, давъ въ рамена лобзанія со словами: «Христосъ посреде насъ, — Есть и будетъ», разстались. О. Серафимъ проводилъ старца Тимона изъ своей келліи со слезами и при этомъ еще изрекъ свои послѣднія напутственныя слова: «Господь да благословитъ тебя и твой путь, дорогой мой отецъ Тимонъ. Прости! Я несомнѣнно вѣрую, что мы съ тобою увидимся въ вѣчности. Ради Бога, будь твердъ въ вѣрѣ, не ослабѣвай въ трудахъ своихъ, и храни уставъ по правиламъ святыхъ отецъ». Итакъ о. Тимонъ, напутствованный благословеніями и благожеланіями св. старца Серафима, отправился обрѣтти въ Николаевскую Надѣеву пустынь.

8. Возвращеніе о. Тимона изъ Сарова въ Надѣеву пустынь.

Возвращаясь изъ Саровской пустыни о. Тимонъ зашелъ и въ Кривозерскую обитель. Настоятель означенной обители игуменъ Маварій **), узнавъ о благополучномъ его возвращеніи изъ Сарова, весьма обрадовался и при свиданіи съ нимъ сказалъ: «слава Богу, что Царяца Небесная опять возвратила тебя сюда счастливо». Въ бесѣдѣ своей о. Тимонъ

*) Известно изъ преданія, что о. Тимонъ действительно погребенъ въ лапоткахъ, данныхъ о. Серафимомъ.

***) Кривозерскій игуменъ Маварій былъ Настоятелемъ съ 1827 по 1832 г. См. опис. Крив. пустыни.

разсказалъ о. игумену Макарію весь разговоръ съ о. Серафимомъ въ Саровѣ. Внимательно выслушавъ разсказъ о. Тимона онъ совѣтовалъ ему, по прибытіи въ Надѣву пустынь, безотлагательно, какъ только получитъ разрѣшеніе Архіерейское, начать работы по возобновленію пустыни. Въ помощь въ этомъ дѣлѣ и для облегченія трудовъ о. Тимона, игумень Макарій съ благословенія Владыки Павла далъ ему іеромонаха Никона *), который и былъ правителемъ Надѣвской пустыни съ о. Тимономъ до 15 сентября 1836 года.

Дорогою изъ Кривозерской пустыни въ Надѣву о. Тимоны много думалъ о построеніи въ оной новаго каменнаго 3-хъ престольнаго храма и о приобрѣтеніи къ тому средствъ. Но вотъ вдругъ на пути является предъ нимъ благообразной наружности старецъ и, ободривъ о. Тимона словами: «миръ тебѣ, блаженный старецъ!» и въ свое прѣвѣтствіе получивъ отъ о. Тимона отвѣтъ: «я съ тобою Господь, добрый мой спутникъ», пошелъ съ нимъ вмѣстѣ. Идя дорогою незнакомецъ спросилъ о. Тимона: «откуда и куда идешь»? Отецъ Тимоны отвѣтилъ, что онъ идетъ изъ Кривозерской пустыни въ Надѣву, гдѣ находится правителемъ, и затѣмъ завали рѣчь болѣе о душеспасительныхъ предметахъ и о благосостояніи пустыни. А когда рѣчь коснулась о постройкѣ храма, то незнакомецъ спросилъ о. Тимона: «въ чье же имя ты думаешь построить храмъ»? На это о. Тимоны отвѣтилъ: «если Господу угодно будетъ и Его великому угодику, Святителю Николаю Чудотворцу, то я думаю построить храмъ трехъ-престольный, а именно: первый и главный въ честь Успенія Божіей Матери, потомъ въ придѣлахъ, на правой сторонѣ, во имя преподобнаго Макарія, а на лѣвой, Святи-

*) Іеромонахъ Никонъ въ 1836 г. 15 сентября отправился въ Нило-Саровскую пустынь, Новгород. губ., каковую возобновилъ, скончался съ именемъ Никона 1870 г. въ юль мѣсяцѣ.

теля Николая Чудотворца». Незнакомецъ, выслушавъ такое объясненіе о. Тимона, сказалъ ему. «Святитель Николай Чудотворецъ, по Божію произволенію, повелѣваетъ тебѣ поступить въ этомъ дѣлѣ такъ: въ иждѣющемся строиться храмѣ первый престолъ посвятить памяти Успенія Пресвятыя Богородицы, а въ придѣлахъ: на правой сторонѣ—во имя Святителя Николая Чудотворца, на лѣвой же—во имя преподобнаго Макарія. А что касается средствъ для постройки храма, то въ этомъ надѣйся на милость Божію, я помогу тебѣ». Теперь о. Тимонъ ясно понялъ, что въ незнакомцѣ находится съ нимъ никто иной, какъ самъ Святитель Христовъ Николай. Въ чувствахъ благоговѣнія и признательности къ своему великому покровителю и помощнику онъ палъ предъ нимъ на колѣни, но тотъ успокоилъ его и сдѣлался невидимъ. Съ восторгомъ и радостію о. Тимонъ продолжилъ свой путь и прибылъ благополучно въ Надѣву пустынь.

9. О путешествіяхъ о. Тимона въ Нижній-Новгородъ.

Необходимая и настоятельная нужда возобновленія Никодяевской-Надѣевой пустыни и построеніе въ оной новаго трехпрестольнаго каменнаго храма заставила о. Тимона, хотя—то и превлонныхъ лѣтъ, быть всегда самому въ Нижнемъ-Новгородѣ для пріобрѣтенія средствъ и для закупа разныхъ матеріаловъ для возобновляемой имъ пустыни. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, а не въ другомъ какомъ-либо городѣ Костромской губерніи, онъ былъ, потому что тамъ онъ выросъ и въ оной губерніи въ монастырѣ принялъ монашество. Слава о духовныхъ подвигахъ его была многимъ извѣстна; въ Н.-Новгородѣ его знали всѣ, любили и почитали какъ мужа высокой и святой жизни, а вслѣдствіе этого многіе благотворили ему. Онъ отъ благотворителей получалъ разныя крупныя пожертвованія для построенія и обезпеченія устраиваемаго имъ новаго каменнаго храма.

10. О сооруже́ннн и освященнн каменнаго трехъ-престо́льнаго въ пустыни храма.

Неутомимыя и ревностныя труды и заботы о. Тимона въ осуществленню Богомъ определенной цѣли—возобновить Николаевскую Надѣву пустынь и въ ней воздвнгнуть обитель наобнецъ увѣнчались благопрнятнымъ исходомъ. Въ 1833 году Костромская Духовная Консисторн разрѣшила возобновленне Надѣвой пустыни, вслѣдствне чего о. Тимонъ немедленно приступилъ въ закладѣ каменнаго храма. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1834 года церковь съ двумя прндѣлами была готова, третнй—во имя Успенн Божней Матери еще не былъ готовъ. 6-го декабря 1834 года при огромномъ стеченн народа, съ разрѣшенн архнпаствырскаго, о. Тимонъ съ сослужащнми: іеромонахомъ Назонимомъ и священникомъ села Словннки Іоанномъ Ннфонтовымъ, іеродіакономъ Гедеономъ, діакономъ села Словннки торжественно освнтлъ прндѣлъ во имя Святителя Христова Николая. Возблагодаривъ Господа Бога за оказанныя ему благодѣянн, о. Тимонъ вждодневно въ семь прндѣлъ совершалъ Божественную Литургн до самаго освященн прндѣла преподобнаго Макарія, въ продолженне 7 мѣсяцевъ до 25-го юля.

Въ юль 1835 года преосвященный Павелъ, Епископъ Костромской и Галнчской, обзрѣвая епархн, посѣтилъ и Надѣву пустынь и, увидѣвъ, что прндѣлъ преподобнаго Макарія уже совсѣмъ отдѣланъ и готовъ къ освященн, 25-го юля, въ день прнднованн преподобнаго Макарія, освнтлъ его.

Оставался еще не обонченнымъ и не освященнымъ главный прндѣлъ въ честь Успенн Пресвятой Богороднцы.

Отецъ Тимонъ, во освященн упомянутыхъ двухъ прндѣловъ, съ большою ревностн и тщаннемъ сталъ заботиться о скорѣйшемъ обончанн работъ по главному прндѣлу. Бла-

годаря его неусыпной заботливости, въ 1837 году храмъ этотъ былъ совершенно обонченъ и изящно устроенъ какъ извнѣ, такъ и внутри и 5 января 1838 года, съ разрѣшенія преосвященнаго Владимира, настоятелемъ Макаріево-Увженскаго монастыря архимандритомъ Діонисіемъ освященъ.

По обончательномъ устройствѣ и освященіи всѣхъ трехъ придѣловъ храма о. Тимонъ принялся за устройство каменной колокольни и пріобрѣтеніе колоколовъ, въ божьихъ обителяхъ очень нуждались, такъ какъ имѣлись всего только четыре колокола, вѣсомъ всѣ 13 пуд. 28 фун.,—что, благодаря его энергичной дѣятельности и исполнено. Затѣмъ его же трудами было построено вѣсколько деревянныхъ корпусовъ для помѣщенія братіи и воздвигнуты необходимыя для хозяйства постройки. Вѣтхая деревянная церковь во имя Святителя Христова Николая съ разрѣшенія преосвященнаго Владимира была уничтожена, потому, она, обширнымъ своимъ объемомъ затѣняла алтарь каменной церкви и грозила паденіемъ. Такимъ образомъ сей блаженный старецъ насколько возможно устроилъ обитель.

11. Кончина о. Тимона.

За семь лѣтъ до смерти, въ послѣдней бесѣдѣ съ другомъ и наставникомъ своимъ о. Серафимомъ Саровскимъ, іеромонахъ Тимонъ получилъ извѣщеніе отъ него о своей кончинѣ, съ надеждою взаимно видѣться въ вѣчности; предъ самою смертію ему и самому открыто было свыше время отшествія для него въ загробный міръ; это высказано было тремя лицамъ. 1., Галическаго Староторжскаго монастыря игуменіи Тасіи, 2., той же обители, старецъ Іуліаніи Бартеевой и 3., келейнику, своему монаху Іоаннѣю за сутки до смерти своей о. Тимонъ ясно выразилъ, что уже настаетъ для него время разлуки съ земнымъ міромъ; двукратно черезъ него блаженный старецъ напоминалъ братіи о пріѣздѣ

въ обитель о. архимандрита Макарьевского Діонисія для его погребенія и просилъ поэтому должнымъ образомъ приготовить трапезу.

Съ наступленіемъ 1840 года о. Тимонъ видимо сталъ изнемогать, но все еще не оставлялъ Богослуженія; числа около 12-го января онъ слегъ въ постель,—и пещера изъ келліи уже не выходилъ; за три дня напутствованъ въ вѣчность Св. Таинствами Причащенія и Елеосвященія; наступило печальное для Надѣевой пустыни 21-е января; въ послѣдній разъ болящій пожелалъ освятить себя приобщеніемъ Таинъ Тѣла и Крови Господней; Св. Дары, по совершеніи литургіи, со звономъ принесены были изъ храма въ келлію преподобнаго старца, благоговѣнно—со слезами благодарности и сокрушенія принялъ ихъ умирающій пустынножитель;—миръ свыше посылаемый—умиленіе небесное живо отражалось въ разговорѣ и чертахъ лица блаженнаго старца; спокойно лежалъ на предсмертномъ одрѣ о. Тимонъ; еще разъ напоминалъ онъ коллежнику своему, что скоро прибудетъ о. архимандритъ Діонисій проститься съ нимъ.

Неожиданно и безъ особенной нужды посѣщаетъ обитель въ этотъ день о. Діонисій—Благочинный, подъ вѣдѣніемъ котораго состояла тогда Надѣева пустынь; какъ только вѣсть о пріѣздѣ о. архимандрита достигла до слуха умирающаго, перекрестился преподобный старецъ—свѣтильникъ Надѣева,—«слава Богу», произнесъ онъ предсмертно, «Господь исполнилъ и послѣднее мое желаніе,—теперь я спокойно умру». О. архимандритъ входитъ въ келлію умирающаго; собравъ изнемогшія силы, маститый старецъ, привставъ, сѣлъ на одрѣ, поддерживаемый братією: трогательна и достопамятна ихъ предсмертная бесѣда; съ одной стороны жалко было о. архимандриту разстаться съ такимъ подвѣдомымъ ему инокомъ—подвижникомъ, прозорливымъ старцемъ и ревностно—мудрымъ правителемъ возникающаго изъ заустѣнія

Надѣва, — «или уже оставить насъ хочешь, о. Тимонь?» спросилъ его посѣтитель, послѣ взаимнаго цѣлованія о Господѣ. «Да батюшка, о. Діонисій, видно табу Господу угодно», отвѣчалъ болящій; съ другой стороны сколько любви заботливой, искренней къ обителю отеческой пламенной ревности о благѣ и спасеніи братіи таилось въ душѣ умирающаго возобновителя Надѣва. Посвятивъ пятнадцатилѣтніе свои подвиги и труды на благоустройство здѣсь общежитія, о. Тимонь, и умирая, заботился отечески и, какъ будто, единственно объ оставляемой имъ обители; на смертномъ одрѣ думалъ особенно о ней, зная ея настоящее и провидя будущую ея судьбу. «Не оставьте своимъ покровительствомъ», говорилъ онъ предсмертно о. Діонисію: «не оставьте, прошу Васъ, дорогой мнѣ Надѣвъ; многого еще недостаетъ въ немъ, много превратностей въ судьбѣ онъ долженъ перенести — пережить; но. Помощникъ благому дѣлу на небѣ — Всесильный Господь; слава и благоденствіе, сего священнаго мѣста, — мѣста благочестивыхъ трудовъ и подвиговъ великихъ и многихъ подвижниковъ древности у Бога и предъ Богомъ; а вы, отцы и братіе, сотрудники мои», сказалъ умирающій предстоящимъ инокамъ обители: «при несомнѣнной вѣрѣ въ Божественный Промыслъ, жизнью воздержною, миролюбивою, молитвою бдѣнною, пламенною, терпѣніемъ постояннымъ, сокрушеніемъ нелицемѣрнымъ идите неуклонно, — пролагайте себѣ дорогу въ вѣчность; — за гробомъ на небѣ наша отчизна; всѣ простите меня, молю Васъ, Господа ради». Сказавъ это, мирно при всѣхъ предалъ духъ свой Богу въ 5 1/2 часовъ вечера 21 января. Табу обогналъ свое многотрудное долгодѣтельное земное странствіе о. Тимонь, пустынножитель Надѣва, семидесятисемилѣтній старецъ. Продолжительно томные удары въ большой колоколъ разнесли по окрестности печальное вѣсто, — вѣстникъ горестной — невозвратной потери для всѣхъ знавшихъ подвижника въ Надѣвѣ іеромонаха Тимона.

По смерти о. Тимона обитель и до сего времени продолжает свое существованіе, управляемая своими настоятелями, и привлекаетъ къ себѣ множество молящихся, кои благоговѣнно почитаютъ память о возобновителѣ оной, по—истинѣ святой и богоугодной жизни, старцѣ іеромонахѣ Тимонѣ, на могилѣ коего изливаютъ свои душевныя невзгоды и мысленно просятъ его святыхъ молитвъ.

Возблагодаривъ Господа Бога, закончимъ настоящее повѣствованіе сердечнымъ благожеланіемъ и усердною къ Богу молитвою: да благословитъ Господь Богъ обитель сію ради молитвъ Пренепорочныя Своея Матери и Святителя Христова Николая и отъ своихъ пребогатыхъ щедротъ да ниспослетъ ей все благопотребное, братству же смиреніе, кротость, любовь и послушаніе, паче же всего житіе благоговѣнное и непорочное, работающе Господеви непрестанно, духомъ горяще, въ молитвѣ пребывающе и да управится вся жизнь ихъ ко благу вѣчному, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова: дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. 4 гл. ст. 12 и 13).

Игуменъ Тихонъ.

